

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН
 | Медийные нарративы и их перспективы в России |

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ

Севастопольский государственный университет
 299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33
 Профессор кафедры теории и практики перевода
 Доктор филологических наук
 ORCID 0000-0002-1412-0201
 E-mail: ltataru@yandex.ru

Александр Алексеевич ПРОНИН

Санкт-Петербургский государственный университет
 199004, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского Острова, д. 2
 Профессор кафедры телерадиожурналистики
 Доктор филологических наук
 ORCID 0000-0001-8606-2867
 E-mail: prozin@mail.ru

МЕДИЙНЫЕ НАРРАТИВЫ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ

Изучение нарративов в рамках таких дисциплин как нарративная журналистика, интермедиа и трансмедиа нарратология началось и интенсивно развивается в США, Канаде и странах Евросоюза с 1990-х годов. Параллельно там осваивается производство трансмедиа нарративов с помощью комбинирования разных медиа. В России мультимедийные проекты остаются пока практикой отдельных инициативных групп журналистов. Авторы статьи обращаются к данной проблеме, рассматривая некоторые формы и типы документальных нарративов, их роль и место в культуре цифровой эпохи. Характеризуя ряд зарубежных и российских веб-документальных проектов как особого жанра нарративной журналистики, авторы анализируют их преимущества и ограничения, а также причины количественного и качественного отставания данного направления в российской журналистике. Опираясь на анализ материала и на интервью, взятое у итальянского фотожурналиста Джорджо Бьянки, авторы выделяют принципы создания художе-

ственно-документального проекта: стремление создать образ, через который журналист стремится выразить правду, искренность эмоций, порожденных реальностью, текст как связующий элемент между образом и эмоцией и отбор сцен для выстраивания целостной истории. Выводы из анализа достаточно противоречивы. С одной стороны, нарративная журналистика и веб-документальные проекты как ее новый трансмедиа жанр развиваются, стремясь рассказать о драмах эпохи через частные истории о личном опыте отдельного человека, и эти истории востребованы как формы выражения правды в век «постправды». С другой стороны, такие проекты идут вразрез с политическим заказом как в России, так и за рубежом, и можно лишь надеяться, что их когнитивный потенциал будет реализован в будущем.

Ключевые слова: постклассическая нарратология, нарративная журналистика, трансмедиа нарратология, веб-документальный проект.

В нечетком множестве оперативных терминов постмодернистского знания имеются универсальные «точки опоры», которые определили важные тенденции развития науки и культуры последних трех десятилетий.

Среди них – понятие нарратива, изначально изучавшееся в структуралистском литературоведении. В 1980-е годы, под влиянием философии постструктурализма в Европе и США нарратив начал «завоевывать» внимание других

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

гуманитарных наук, которым приходилось приспособлять эту категорию к собственным методам и объектам анализа. Этот процесс привел в начале 1990-х годов к нарративному повороту гуманитарного знания, охватившему историю, этнографию, социологию, теорию гендера, исследования в области педагогики, медиа коммуникаций. Эти и другие науки признали, что универсальные свойства нарративов как форм познания, передачи опыта и определения идентичности позволяют делать коммуникацию эффективной. Однако, вне литературоведения изучение нарративов велось и ведется без учета их эстетической функции, что приводит к размыванию границ этой текстовой категории, особенно в публичном, медийном дискурсе, где слова «сюжет», «история», «нарратив» употребляются зачастую просто как знаки включенности говорящих в общий тренд. Соглашаясь с австрийским основателем интермедиаальной нарратологии Вернером Вольфом, мы полагаем, что тексты культуры, не являющиеся художественно-литературными, но обладающие свойствами нарратива, а значит, и эстетическими свойствами, следует анализировать при полном понимании литературоведческих истоков теории нарратива¹. Пока эстетический потенциал «естественных» (нехудожественных) текстов изучается нечасто, но имеющиеся исследования показывают, что даже в спонтанных записях пользователей социальных сетей, в их невымышленных историях жизни как формах самовыражения используются художественные приемы, с помощью которых они становятся нарративными^{2; 3; 4}.

¹ Wolf, W. (2011). Narratology and Media(lity): The Transmedial Expansion of a Literary Discipline and Possible Consequences." *Current Trends in Narratology*, ed. Greta Olson. Berlin: De Gruyter. P. 159.

² Baroni, R. & Goudmand A. (2019). Narratologie transmédiiale / Transmedial Narratology. *Glossaire du*

Внимание не только к вербальным формам нарративов, но и к тем, что задействуются в визуальных искусствах, кинематографе и музыке, привело к развитию «трансмедиаальной нарратологии». Так сложился современный этап «постклассической нарратологии» как метадисциплины. Отношение к ней научного сообщества России остается осторожным, но нарратив уже стал оперативным термином журналистики, социологии и других отечественных профессиональных практик.

Признание универсальности нарратива как инструмента передачи опыта способствовало, в частности, гибридизации жанров литературы и кино: сегодня документальные жанры создаются по законам художественного письма, а новая художественная литература создается из документальных жанров социальных сетей – блогов и т.д. Сама жизнь, как отмечает, в частности, С.П. Оробий, превращается в метароман – новый «Улисс», создающийся ежедневно миллионами авторов в сетях Интернета⁵. Этот метароман обладает особой «поэтикой флуда» –

RéNaF. URL: <https://wp.unil.ch/narratologie/2019/03/narratologie-transmediale-transmedial-narratology/> (Accessed 15.03.2021).

³ Baynham, M., De Fina, A. (2016). Narrative analysis in migrant and transnational contexts. *Researching Multilingualism. Critical and ethnographic perspectives*. Marilyn Martin-Jones, ed. Routledge. P 31–45. URL: https://www.researchgate.net/publication/311328026_Narrative_analysis_in_migrant_and_transnational_contexts (Accessed 14.03.2021).

⁴ Mäkelä, M. (2019). Literary Facebook Narratology: Experientiality, Simultaneity, Tellability. Post-print version of an article published in *Partial Answers*, 17:1., P. 159–182. URL: <https://doi.org/10.1353/pan.2019.0009> (Accessed 13.03.2021).

⁵ Оробий, С.П. «Всё что угодно, только не роман»: Джойс, Джобс и поэтика флуда // Семиосфера нарратологии: диалог языков и культур. Балашов : Николаев. – 2013. – С. 160.

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

гибрида потока сознания Джойса и потока информации, выражением духа которого стал Джобс. Название отражает характер самого явления – поэтика флуда не имеет четко различимой структуры, она формируется в ризомную модель – матрицу коллективного бессознательного эпохи. Превращение реальности в истории разных жанров, от бытовых дневниковых записей в блогах до романов нон-фикшн и новейших произведений художественной литературы – явление, отражающее текучий, нестабильный дух постмодерна.

Гибридизация жанров и стилей особенно характерна для нарративной журналистики – дисциплины, сформировавшейся в США в конце 1990-х как направление теоретических исследований и практического освоения журналистами художественных приемов создания достоверных текстов. Она активно развивается сегодня за рубежом, доказывая, что нарративные модели представления реальности эффективнее информационных и публицистических⁶. Нарративная журналистика включает, в первую очередь, журнальные статьи и документальные книги крупного формата (long-form journalism), написанные в жанрах детектива, травелога, психологического портрета и т.д. Документальное кино тоже стало жанрово и сюжетно разнообразнее, режиссеры выступают не столько репортерами, сколько участниками и Я-рассказчиками событий, героями все чаще становятся не славные фигуры прошлого или селебритиз, а простые современники. Это касается качественной зарубежной документалистики. Например, триумфатором Эмми 2015 стал документальный фильм «Наваждение» Алекса Гибни – комбинация авантюрного романа с ос-

нователем Церкви Сайентологии в главной роли и детективного расследования, в ходе которого бывшие адепты ЦС – и селебритиз, и обычные люди – рассказывают свои истории. Каждая из них раскрывает драматичный путь героя к свободе и завершается катарсисом – моментом просветления. Чередуясь с эпизодами авантюрного сюжета, личные истории генерируют ритм эмоций повествования и в то же время – базу аргументов, разоблачающих Сайентологию, которая, обещая свой «путь к просветлению», стала культом и тоталитарной империей. Российские документалисты продолжают работать в традиционных жанрах исторической хроники и биографии. Победителем российского конкурса ТЭФИ в номинации «Документальный проект» в том же, 2015 году, стал фильм «Бродский не поэт» (биография), а в категории «Событие телевизионного сезона» победили «Акция “Бессмертный полк”» (теле-летопись) и «Крым. Путь на Родину» (хроника событий 2014 года на Украине).

Типы нарративов в медиапространстве и их социальное значение

Если для литературоведов и режиссеров нарратив является, в целом, формой репрезентации реальности, создаваемой сюжетом, системой героев и рассказчиков, то социологи, следуя концепции Джерома Брунера, понимают нарратив как активный «инструмент конструирования реальности», способ ее познания и упорядочивания, формирующий идентичность и поступки человека⁷.

Социологический подход состоит в объяснении познания человеком мира через «наложение» нарративной формы на события. Под этой формой социологи понимают то же, что и

⁶ Sharp, L. M. (2009). *Creative Nonfiction Illuminated: Cross-Disciplinary Spotlights*. Ph.D. dissertation. The University of Arizona. P. 143.

⁷ Bruner, J. (1991). The Narrative Construction of Reality. *Critical Inquiry*. 18 (1), 1–21.

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

теоретики литературы: это версия реальности в ее прошлом, настоящем и возможном будущем, она обладает началом, серединой и концом. При этом одни нарративы получают персональное значение и влияют на наши малые решения – на выбор карьеры, семьи, работы и пр. Другие – на решения выйти на демонстрацию, уехать из страны или остаться, проголосовать определенным образом на выборах и т.д. В этом, социально-конструктивистском аспекте, различают четыре типа нарративов: онтологические (или персональные), публичные, концептуальные и метанарративы⁸.

Персональные нарративы – это истории автобиографических жанров, которые люди рассказывают, чтобы лучше понять свою жизнь, самих себя и, через это понимание, оценить и спрогнозировать свои поступки. *В таких историях повествующий субъект является главным героем событий, и это лучший способ формирования самоидентичности, влияющий на дальнейшие действия автора-героя. «Нарративная идентичность» – подвижная структура, адаптирующаяся к реальности в зависимости от «набора нарративов, на которые мы подписываемся» в определенные периоды жизни*⁹.

Публичные нарративы циркулируют в группах – от семьи и рабочего коллектива до социальных сообществ и целых наций. К ним относятся и истории, создаваемые масс-медиа, литературой, рекламой, кино, политическими движениями. Рассказчиком является уже не субъект событий и не автор произведения, а коллективный повествователь. Они постоянно

изменяются, отражая преходящий характер современности.

Концептуальные нарративы – это научные концепты и их объяснения, которые создаются исследователями, учеными вокруг академических объектов изучения. С позиций классической нарратологии выделение этого типа нарративов выглядит неортодоксально, но некоторые научные теории, действительно, можно рассматривать как «истории» с началом, серединой и концом – например, теории происхождения мира, космоса, теорию естественного отбора Дарвина, исторические теории.

Наконец, метанарративы – это эпические драмы эпохи, которые пересекают дисциплинарные, групповые, национальные и пространственно-временные границы и затрагивают жизни миллионов людей по всему миру. *Метанарративы* вырастают из публичных и концептуальных нарративов, национально-культурные ценность и масштаб которых имеют международный потенциал. Они, соответственно, обладают мощным глобальным влиянием на действия ключевых политических сил и социальных процессов. Таковыми стали исторические нарративы, которые обозначаются именами «Просвещение», «Капитализм и коммунизм», «Классовая борьба», «Феминизм» и т.д. Двумя главными метанарративами начала XXI века, открывшими новую эпоху гибридных войн и породивших концепт «Борьба с терроризмом», стали теракты 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и 1–3 сентября 2004 года в Беслане.

Границы этих типов нарратива постоянно пересекаются, они влияют друг на друга различными способами, и медийные технологии играют в этой гибридизации форм не последнюю роль. Медиа втягивают мир в метанарративы и, в зависимости от политического за-

⁸ Somers, M.R., Gibson, G.D. (1994). Reclaiming the Epistemological 'Other': Narrative and the Social Constitution of Identity. *Social Theory and the Politics of Identity*. C. Calhoun (ed.). Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell. P. 37–99.

⁹ Ibid., p. 61.

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

каза, закрывают их. Так, из официальных СМИ Европы и России практически исчез метанарратив Евромайдана 2014 и последовавших за ним конфликтов в Донецке и Луганске. Недаром итальянский фотожурналист Джорджо Бьянки, к мнению которого мы обратимся в заключительной части статьи, в одном из своих репортажей назвал события в Донецке «Молчаливой войной»¹⁰.

Трансмедиаальные нарративы и веб-документалистика

Взросший интерес к соотношениям между медиа и нарративами, вызванный развитием цифровых технологий, усилил развитие трансмедиаальной нарратологии, которая дает ключ к пониманию динамики современной массовой культуры.

Трансмедиаальный сторителлинг изначально изучался как практика создания онлайн игр и кинофраншиз через разные медийные платформы для вовлечения массовых аудиторий поклонников (fandoms) в миры этих историй и в активное создание ими новых, любительских версий и адаптаций¹¹. Генри Дженкинс характеризует этот процесс как «мэш-культуру», практику заимствований и творческих модификаций поклонниками оригинальных художественных произведений¹². В этих модификациях авторство исходной художественной структуры теряется, а в новых произведениях ингредиенты перемешиваются так,

что об их авторстве можно только догадываться. Так, одна из разновидностей мэш-культуры – филкинг – предполагает «присвоение» поклонниками песен из популярных научно-фантастических кинофраншиз, которое активно поддерживается корпоративными медиа. С одной стороны, корпоративные медиа, формируемые компаниями-производителями, владельцами прав на франшизы, манипулируют поклонниками. Производители знают, что пользователи сети – знатоки поп-культуры – будут покупать и потреблять их франшизу, слушать саундтреки и искать соответствующие филксообщества. Но, с другой стороны, они поощряют членов этих сообществ создавать свои видео-версии событий фильма и адаптации песен путем добавления куплетов, изменения слов, переводов и сочинения новых версий полюбившихся песен. Авторы любительских адаптаций выкладывают их в сети для обсуждения и ожидают от других участников комментариев и новых версий. Это уже творческий процесс, который помогает поклонникам лучше понять смысл оригинала, внести недостающие фрагменты «пазла» в вымышленный мир произведения. По сути, простые зрители (читатели) осваивают поп-фан-вселенную, становясь ее соавторами, причем демонстрируют в практике филкинга амбивалентное отношение к оригиналу – от спонтанных форм комментариев и перепостов до комических снижений видеоклипов, сделанных с претензией на мелодраматизм (напр., «You're Beautiful» Джеймса Бланта¹³), до глубоко прочувствованных форм исполнения¹⁴.

¹⁰ Bianchi, G. Ukraine: The Silent War. *LensCulture*. URL: <https://www.lensculture.com/articles/giorgio-bianchi-ukraine-the-silent-war> (Accessed 01.03.2019).

¹¹ Jenkins, H. (2003). Transmedia Storytelling. *MIT Technology Review*. January 15, URL: <http://www.technologyreview.com/news/401760/transmedia-storytelling/> (Accessed 02.03.2020).

¹² Jenkins, H. (1995). *Textual Poachers. Television Fans and Participatory Culture*. New York & London: Routledge. 352 p.

¹³ You're Beautiful (literal video version of the James Blunt song, uploaded by Simeon Bisas). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y0II5Qiq-9g> (Accessed 26.02.2021).

¹⁴ Hanging Tree (fan version of the song, uploaded by Caroline and Gillian Byrd, US). URL:

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

В последние годы трансмедиаальный сторителлинг используется и для создания документальных проектов. Первые опыты появились еще в конце прошлого тысячелетия, но настоящий бум наступил в начале «нулевых». Первым полноценным web-documentary проектом считается фильм «Город мертвых – Сюдад Хуарес» по мотивам расследований Жана Кристофа Рампаля и Марка Фернандеса, выложенный в сеть в 2005 году¹⁵. За последние полтора десятилетия данное направление активно развивалось в зарубежных масс-медиа, в частности, франко-немецким телеканалом *ARTE* (проект «Газа-Сдерот: жизнь вопреки всему»¹⁶), британским *The Guardian* («Глобальный путеводитель по первой мировой войне»¹⁷) и другими.

Если первые проекты были известны, главным образом, специалистам, то уже в начале в 2010-х за счет усиления интерактивности – не случайно А. Гифреу считает ключевыми понятиями такой практики именно интерфейс и навигацию¹⁸ – они привлекли внимание массового зрителя. Первым таким проектом стал

«Prison Valley» (2010) Дэвида Дафресна и Филиппа Бро (та же команда работала и над ранее упомянутым «Gaza-Sderot»)¹⁹. Авторы предлагали пользователям отправиться в интерактивное путешествие по так называемой «Тюремной долине» в округе Колорадо, где в городе Canon City располагается четырнадцать тюрем, и внушительную часть населения составляют заключенные. Благодаря специально созданному интерфейсу пользователь получал возможность побывать в различных уголках города, узнать о подробностях тюремной жизни по ту сторону решетки, в любой момент остановить повествование, чтобы получить дополнительную информацию. Проект был призван привлечь внимание к проблеме американских исправительных институций и вынести некоторые ее аспекты на публичное обсуждение, попутно предоставляя площадку для этого.

Широкую известность получил документальный веб-фильм, стратегическая игра и телефильм, созданные в 2013 году Национальной Кинокомиссией Канады (NFC) и французско-немецким телеканалом *ARTE*²⁰. Фильм снят в форте Мак-Мюррей о проведении Северного трубопровода для поставки канадской нефти к Тихоокеанскому региону. Игра, выложенная на сайте Форт Мак-Мюррей, сразу привлекла 30 000 пользователей, дала им возможность решать будущее провинции, обсуждая его онлайн с жителями того региона, друг с другом и создателями фильма.

Успешной реализации проектов в данной области способствовала поддержка крупных фестивалей и конкурсов, которые включают ра-

<https://www.youtube.com/watch?v=yMXmsMyRLxg> (Accessed 26.02.2021).

¹⁵ La cité des morts – Ciudad Juarez. Ecrit par Jean-Christophe Rampal et Marc Fernandez. [La-citydemortes.net](http://lacitydemortes.net). URL: <http://www.lacitydemortes.net/a-propos/> (Accessed 07.03.2021).

¹⁶ Gaza Sderot. Life in spite of everything, 2009. URL: <http://gaza-sderot.arte.tv/> (Accessed: 07.03.2021).

¹⁷ A global guide to the first world war – interactive documentary. [Kiln.it](http://www.kiln.it), [Francesca Panetta](http://www.francescapanetta.com) et al. Wed. 23 Jul 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2014/jul/23/a-global-guide-to-the-first-world-war-interactive-documentary> (Accessed 07.03.2021).

¹⁸ Gifreu, A. (2010). The interactive multimedia documentary. A proposed analysis model. Department of Communication postgraduate programs research studies. Pompeu Fabra University. 162 p.

¹⁹ Prison Valley. _docubase. MIT Open Documentary Lab. URL: <https://docubase.mit.edu/project/prison-valley-2/> (Accessed 07.03.2021).

²⁰ McMoney. _docubase. MIT Open Documentary Lab. URL: <https://docubase.mit.edu/project/fort-mcmoney/> (Accessed 07.03.2019).

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

боты такого формата в конкурсные программы: прежде всего, World Press Photo и Амстердамский фестиваль документальных фильмов IDFA, а также заинтересованность в продвижении новшества крупных разработчиков ИТ-технологий, в частности, Массачусетского технологического института (США). Поскольку реализация интерактивных мультимедийных проектов – дело дорогостоящее (бюджет “Prison Valley”, к примеру, составил 300 000 долларов), то чаще всего это ко-продукция. Так, известный фильм “Bear 71” (2012, авторы Лиэнн Эллисон и Джереми Мэндеса), посвященный медведям гризли, живущим в канадском Национальном парке Банф, был создан на грант канадского Фонда кино с привлечением средств из других источников, в том числе, частных²¹. Проект «Bear 71», исследующий проблему сосуществования медведей и человека, является в то же время своеобразной интерактивной картой национального парка и позволяет зрителям увидеть его в реальном времени.

В России по причине отсутствия инвестиций и серьезной общественной поддержки прогресс гораздо менее значителен. Первый проект, интерактивный веб-док о раннем материнстве «Шестнадцать минус» Дарьи Ярыгиной (РИА Новости), появился в 2013 году²², после чего были созданы сразу несколько крупных проектов: «Грозный: 9 городов», «Норильск. Будущее» и др. Наиболее широкую международную известность получил «Грозный: 9 городов» (2014), в котором город показан глазами представителей разных социальных групп²³.

²¹ Bear 71. URL: <https://bear71vr.nfb.ca/> (Accessed 07.03.2019).

²² Шестнадцать минус. РИА новости. 29 апреля 2013. URL: <https://ria.ru/20130429/934551592.html> (дата обращения: 05.03.2013).

²³ Грозный: 9 городов. <http://grozynyinecities.com/> (дата обращения: 07.03.2019).

Этот веб-док, на создание которого ушло четыре года, позволяет пользователям «посредством интерфейса взаимодействовать с объектами истории, а также управлять навигацией, прокладывая свой собственный маршрут продвижения по истории»²⁴.

Менее масштабный, но не менее оригинальный проект под названием «Причина расстрела» (2015), – рассказ Дарьи Ильяшенко, правнучки расстрелянного в 1938 году во Владивостоке Евгения Ильяшенко, которая опровергает сложившиеся в XX веке семейные мифы о смерти прадеда. «За счет перехода от высоких исторических нарративов к судьбе конкретного человека, – говорится на сайте проекта – к конкретному имени, фотографии, лицу, семье и жизни, в переложении на цифровой интерфейс команда проекта надеется продолжить разговор о влиянии репрессивного режима на жизни людей и вдохновить современников на собственные архивные расследования»²⁵. «Причина расстрела» – первый коллективный веб-док участников воркшопа Международного Мемориала «Время пересматривать», реализованный на средства, собранные на краудфандинговой платформе Planeta.ru.

Примеров ещё более скромных по замыслу и бюджету проектов несколько больше. Таковыми являются экспериментальные и учебные работы, выполненные в рамках воркшопов или творческих студий. Среди них – интерактивный проект-прогулка «Сусанинской тропой», созданный журналистами из разных регионов в 2015 году на трехдневном воркшопе

²⁴ Дворко, Н.И. Интерактивный документальный фильм как феномен цифровой эпохи // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №5 (27). – С. 303.

²⁵ Причина расстрела. URL: <http://prichina.memo.ru/caption-more/> (дата обращения: 03.03.2019).

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

Летней школы мультимедийной журналистики Фонда Независимого Радиовещания (ФНР) в Костроме²⁶. Проект создан с помощью платформы Klynt и предусматривает для пользователя выбор нескольких вариантов краеведческого нарратива познавательно-развлекательного характера. Аналогичными экспериментами занимаются студенты кафедры интерактивного искусства Санкт-Петербургского института кино и телевидения, один из них, «Дом – уголок тайской жизни» (2014), который показывает, что «в рамках одного углубленного проекта можно использовать несколько мультимедийных сложных конструкций, которые не утяжеляют повествование»²⁷.

Следует отметить, что исследования природы и возможностей таких произведений ведутся параллельно развитию самого явления, что приводит к разночтению в их понимании даже на терминологическом уровне. С одной стороны, для обозначения практики достаточно прочно укоренился термин *web-documentary*, который впервые был публично использован в 2002 году во время французского кинофестиваля *Cinema du Réel Festival*. С другой стороны, многие исследователи и авторы считают его слишком широким и неоднозначным, предпочитая понятие «*interactive documentary*», сокращенно *idoc*²⁸. При этом оба понятия означают весьма обширный круг произведений, которые основаны на использовании разных медиа для презентации одного и того же контента (мультимедийность)

в сочетании с изначальной ориентацией на активность пользователя (интерактивность) – что отличает их, например, от лонгридов. Вариативность итогового нарратива, обусловленная взаимодействием автора и пользователя, обеспеченная соответствующим интерфейсом платформы, – главное отличие подобных проектов.

В целом, можно утверждать, что хотя самые смелые ожидания относительно «глобального» будущего интерактивной документалистики в России пока не оправдались, она динамично развивается в качестве лаборатории новых медиатехнологий и нишевого медиа для активных пользователей. В ситуации кризиса традиционных медиа, когда усиливается тенденция геймификации культурных практик, интерактивные формы *web-документалистики* будут востребованы наиболее продвинутой частью интернет-аудитории, которая пользуется только компьютерами, смартфонами, другими гаджетами. Эти платформы обеспечивают опыт проживания предлагаемой истории в разных формах, отличных от традиционного просмотра телевизора более активной эмоциональной вовлеченностью, которая начинается еще до того, как сам фильм завершен – через блоги, фото, видео и другие элементы. Режиссеры отмечают, что такой социально-медийный опыт «рассказывания истории» и наблюдения за тем, как аудитория соучаствует в ней, несравним с работой над телевизионным фильмом²⁹.

Перспективы медийных историй о России

Для того, чтобы оценить перспективы, необходимо сначала получить представление об

²⁶ Сусанинской тропой. URL: http://www.susanin.radiportal.ru/#Главное_меню (дата обращения: 04.03.2019).

²⁷ Санти, Б. Веб-документалистика: выразительный потенциал мультимедийной среды // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 4 (29). – С. 158.

²⁸ Дворко, Н.И. Интерактивный документальный фильм как феномен цифровой эпохи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. – №5 (27). – С. 301.

²⁹ Ravindran, M. Making transmedia work for documentaries. *Real Screen*. July 09, 2014. URL: <http://realscreen.com/2014/07/09/making-transmedia-work-for-docs/> (Accessed 03.03.2021).

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

актуальном состоянии медийной журналистики в европейских странах и в России. Для этого мы воспользуемся мнением Джорджо Бьянки – фотожурналиста и документалиста из Милана, который рассказывает в своих репортажах о событиях в конфликтных регионах Средиземноморья, особенно на Донбассе и в Сирии. Сейчас он работает над масштабным проектом по теме культурного наследия человечества и войны. Один сюжет этого проекта об античном наследии Пальмиры, оформленный в документальный фильм, должен быть показан итальянской телерадиокомпанией RAI. Главным героем фильма является сирийский археолог Халид аль-Асаад, отдавший свою жизнь за сохранение археологических сокровищ своей страны от террористов ИГИЛ. После посещения Крыма и Севастополя³⁰ в 2019 году, Джорджо Бьянки дал интервью авторам этой статьи в личной корреспонденции. Его ответы мы изложим в форме монолога, который важен и для понимания философии работы над высококачественной медийной историей³¹.

На просьбу назвать актуальные темы, которые должны, по его мнению, стать материалом для мультимедийных нарративов в Европе и в России, Дж. Бьянки ответил, что главная проблема заключается не в их нехватке, а в отсутствии глубины их освещения (l'approfondimento)³² в СМИ. Неиссякаемые по-

токи новостей, как правило, не связанных друг с другом, ошеломляют публику. Если провести опрос общественного мнения в Италии или странах Европы о том, что люди знают о войне в Сирии или о событиях в Крыму, ответы наверняка получатся неопределенными. Пока еще никто не взял на себя труд проанализировать ситуацию в Крыму с разных точек зрения и предложить аудитории полную картину сценария событий, произошедших перед референдумом. По мнению Дж. Бьянки, никто в Европе не знает ни известных, ни тем более скрытых акторов сценария Майдана, никто не имеет ни малейшего представления о том, как разворачивались события, приведшие к политическому кризису. Это происходит потому, что аудитория получает заказные мнения, плоды заранее определенных точек зрения, которые оторваны от фактов, от исторического и геополитического анализа проблемы.

Принцип и философию создания невымышленных историй в жанре фоторепортажа итальянский журналист изложил следующим образом.

Реальность, или Правда – философские понятия, к которым надо стремиться, но которые не поддаются репрезентации в образе. Профессионалы могут лишь предложить зрителю свою точку зрения, не претендуя на полноту рассказа обо всех гранях наблюдаемых явлений.

Случайный взгляд, ситуация, постоянное становление образов, которые собираются в сознании фотожурналиста, порождают эмоции. Эмоции, в свою очередь, определяют сам акт съемки. Такова единственная объективность, которую журналисту удастся обессмертить своей работой, и еще реальность эмоций, порождаемых реальностью, раскрывающейся перед его

ся как раз глубина, точнее, погружение – длительное и тщательное изучение среды и самих событий.

³⁰ «Если солдаты защищают тела, то искусство защищает души» // Информационный центр Севастопольского университета, 21.02.2019. URL: <https://www.sevsu.ru/novosti/item/5343-esli-soldaty-zashchishchayut-tela-to-iskusstvo-zashchishchaet-ikh-dushi-izvestnyj-evropejskij-fotodokumentalist-vstretilsya-so-studentami-sevgu> (дата обращения: 02.03.2021).

³¹ Ответ Дж. Бьянки Л. В. Комуцци от 03.03.2019. Перевод с итальянского и изложение мои – Л.К

³² Отметим, что принципом нарративной журналистики, которую практикует сам Дж. Бьянки, является

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

взглядом. Если выразить эту мысль одним простым понятием, фотография – это *память эмоции*.

В современной документальной журналистике фотографии «идут рука об руку» с текстом. Фотография есть не что иное, как определенная память, перенесенная с сетчатки глаза фотографа на сетчатку внешнего наблюдателя. Текст, в сущности, это третье измерение, которое с внешней позиции изображаемого объекта переводит нас на внутреннюю позицию автора изображения. Текст должен вводить в отношения между различными кадрами одного проекта, показывая ту эмоциональную и логическую нить, которой следовал автор, выбирая из разных сцен только определенные.

Еще один элемент, определяющий нарративность изображений, – подписи под ними – обеспечивает зрителя дополнительной информацией, завершает ту, что уже содержится в фотографиях. Этот элемент не объясняет фотографию, а является по отношению к ней элементарным.

Анализ проблемы с точки зрения документалиста из Италии показывает, с одной стороны, кризисное состояние журналистики в самой Европе, подчинение СМИ политическим заказам и их стратегию отвлечения общественного внимания от серьезных проблем за счет перегрузки медийной картины мира хаотичными «breaking news». С другой стороны, принципы его философии углубляют изложенные нами выше характеристики историй, создаваемых с помощью разных медийных кодов. В целом картина достаточно понятна – создание качественных мультимедийных и трансмедийных нарративов о современном мире требует затрат времени, сосредоточения, креативного освоения технологий, создания коллектива, работающего над проектом, и значительных инвестиций. При

этом сам принцип показа драм эпохи через частные истории, через личный опыт и переживания отдельного человека оказывает больший эффект на зрителя, чем поток новостей и их комментарии блогерами на You-tube каналах или в социальных сетях. Диапазон возможностей использования этого принципа для объяснения причин, целей и эффектов событий, происшедших и происходящих в России и в ее регионах огромен – от древней истории до современных процессов в образовании, культуре, миграционных тенденций, межнациональных отношений и т. д. Экономическое состояние, текущая политическая ситуация и, соответственно, отсутствие заказа оставляют это поле не освоенным. Если взять для примера Крым как колыбель цивилизаций и полиэтничный российский регион Большого Средиземноморья, возможности создания его позитивного образа для внешнего мира и урегулирования противоречивых восприятий внутри России неисчерпаемы. Однако, медийное пространство этого региона заполнено малобюджетными любительскими видеосюжетами или открыто положительно идеологизированными, или популяризирующими природные достопримечательности и историю. Все они далеки от критериев даже качественных документальных фильмов, не говоря о трансмедийных нарративах. Профессиональные документальные фильмы, лучшим из которых остается «Крым. Путь на родину», телевизионные сюжеты (например, исследование РЕН ТВ «Крымские истории»³³, документальный фильм с Валдисом Пельшем «Ост-

³³ Крымские истории. Телеканал РЕН ТВ. 28 марта 2014. URL: <https://ren.tv/project/krymskie-istorii>

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

ров Крым. Центральный Крым»³⁴) были сделаны в 2014 году и закончились тогда же.

Французско-немецкие проекты ARTE остаются лидерами веб-документалистики, отдельные авторы из других стран Средиземноморья участвуют в европейских проектах, создают интерактивные мультимедийные научно-популярные фильмы про достояния культуры Древнего Египта, Рима и Греции, и только единичные журналисты, подобно Джорджо Бьянки и испанцу Эдгару Мело («Сын Евы»), создают эмоционально прочувствованные документальные истории о политических и частных драмах, происходящих в жизни «простых людей» в странах макрорегиона Большое Средиземноморье.

В целом же информационное пространство и стран Евросоюза, и России заполнено медийными материалами быстрого реагирования на события, не создающими эффекта сопричастности опыту, не предназначенными для глубокой оценки целостной картины происходящего. Можно лишь говорить о том, что у создания качественных медийных нарративов, способных изменить к лучшему будущее, большой потенциал.

Список литературы

Грозный: 9 городов. URL: <http://grozynyinecities.com/> (дата обращения: 07.03.2019).

Дворко, Н.И. Интерактивный документальный фильм как феномен цифровой эпохи / Н.И. Дворко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №5 (27). – С. 301–307.

«Если солдаты защищают тела, то искусство защищает души» // Информационный центр Севастопольского университета. 21.02.2019: [сайт]. URL:

³⁴ Остров Крым. Центральный Крым. Документальный фильм. URL: <https://www.1tv.ru/doc/proputeshestviya/ostrov-krym-tsentralnyy-krym>

<https://www.sevsu.ru/novosti/item/5343-esli-soldaty-zashchishchayut-tela-to-iskusstvo-zashchishchaet-ikh-dushi-izvestnyj-evropejskij-fotodokumentalist-vstretilsya-so-studentami-sevgu> (дата обращения: 02.03.2021).

Крымские истории. Телеканал РЕН ТВ. 28 марта 2014. URL: <https://ren.tv/project/krymskie-istorii> (дата обращения: 02.03.2021).

Оробий, С. П. «Всё что угодно, только не роман»: Джойс, Джебс и поэтика флуда / С.П. Оробий // Семисфера нарратологии: диалог языков и культур. – Балашов: Николаев, 2013. – С. 157–161.

Остров Крым. Центральный Крым. Документальный фильм. URL: <https://www.1tv.ru/doc/proputeshestviya/ostrov-krym-tsentralnyy-krym> (дата обращения: 03.03.2021).

Причина расстрела. URL: <http://prichina.memo.ru/caption-more/> (дата обращения: 03.03.2019).

Сантис, Б. Веб-документалистика: выразительный потенциал мультимедийной среды / Б. Сантис // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 4 (29). – С. 155–159.

Сусанинской тропой: [сайт]. URL: http://www.susanin.radiportal.ru/#Главное_меню (дата обращения: 04.03.2019).

Шестнадцать минус. РИА новости. 29 апреля 2013. URL: <https://ria.ru/20130429/934551592.html> (дата обращения: 05.03.2013).

Baroni, R. & Goudmand, A. Narratologie transmédiiale / Transmedial Narratology / R. Baroni, A. Goudmand // Glossaire du RéNaF. – 2019. – URL: <https://wp.unil.ch/narratologie/2019/03/narratologie-transmediale-transmedial-narratology/> (Accessed 15.03.2021).

Baynham, M., De Fina, A. Narrative analysis in migrant and transnational contexts / M. Baynham, A. De Fina // Researching Multilingualism. Critical and ethnographic perspectives. – Marilyn Martin-Jones, ed. Routledge. – 2016. – P. 31-45. URL: https://www.researchgate.net/publication/311328026_Narrative_analysis_in_migrant_and_transnational_contexts (Accessed 14.03.2021).

Bear 71: [сайт]. URL: <https://bear71vr.nfb.ca/> (Accessed 07.03.2019).

Людмила Владимировна КОМУЦЦИ / Александр Алексеевич ПРОНИН

| Медийные нарративы и их перспективы в России |

Bianchi, G. Ukraine: The Silent War / G. Bianchi // LensCulture: [сайт]. URL: <https://www.lensculture.com/articles/giorgio-bianchi-ukraine-the-silent-war> (Accessed 01.03.2019).

Bruner, J. The Narrative Construction of Reality / J. Bruner // Critical Inquiry. – 1991. – 18 (1). – P. 1–21. Gaza Sderot. Life in spite of everything. 2009: [сайт]. URL: <http://gaza-sderot.arte.tv/> (Accessed 07.03.2021).

Gifreu, A. The interactive multimedia documentary. A proposed analysis model. Department of Communication postgraduate programs research studies / A. Gifreu. – Pompeu Fabra University, 2010. – 162 p.

A global guide to the first world war – interactive documentary // Kiln.it, Francesca Panetta et al. Wed. 23 Jul 2014: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2014/jul/23/a-global-guide-to-the-first-world-war-interactive-documentary> (Accessed 07.03.2021).

Hanging Tree (fan version of the song, uploaded by Caroline and Gillian Byrd, US). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yMXmsMyRLxg> (Accessed 26.02.2021).

Jenkins, H. Textual Poachers. Television Fans and Participatory Culture / H. Jenkins. – New York & London: Routledge. – 1995. – 352 p.

Jenkins, H. Transmedia Storytelling / H. Jenkins // MIT Technology Review. – 2003, January 15. URL: <http://www.technologyreview.com/news/401760/transmedia-storytelling/> (Accessed 02.03.2020).

La cité des morts – Ciudad Juarez. Ecrit par Jean-Christophe Rampal et Marc Fernandez. Lacitedemortes.net: [сайт]. URL: <http://www.lacitedesmortes.net/a-propos/> (Accessed 07.03.2021).

Mäkelä, M. Literary Facebook Narratology: Experientiality, Simultaneity, Tellability / M. Mäkel // Partial Answers. – 17:1. – 2019. – P. 159–182. URL: <https://doi.org/10.1353/pan.2019.0009> (Accessed 13.03.2021).

McMoney. _docubase. // MIT Open Documentary Lab. [сайт]. URL: <https://docubase.mit.edu/project/fort-mcmoney/> (Accessed 07.03.2019).

Prison Valley. _docubase. // MIT Open Documentary Lab: [сайт]. URL: <https://docubase.mit.edu/project/prison-valley-2/> (Accessed 07.03.2021).

Ravindran, M. Making transmedia work for documentaries / M. Ravindranan // Real Screen. – July 09, 2014. URL: <http://realscreen.com/2014/07/09/making-transmedia-work-for-docs/> (Accessed 03.03.2021).

Sharp, L.M. Creative Nonfiction Illuminated: Cross-Disciplinary Spotlights: Ph.D. dissertation / L.M. Sharp. – The University of Arizona, 2009. – 157 p.

Somers, M. R., Gibson G. D. Reclaiming the Epistemological ‘Other’: Narrative and the Social Constitution of Identity / M.R. Somers, G.D. Gibson // Social Theory and the Politics of Identity. – C. Calhoun (ed.). Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1994. – P. 37–99.

Wolf, W. Narratology and Media(lity): The Transmedial Expansion of a Literary Discipline and Possible Consequences / W. Wolf // Current Trends in Narratology. – Ed. Greta Olson. – Berlin: De Gruyter. – 2011. – P. 145–180.

You’re Beautiful (literal video version of the James Blunt song, uploaded by Simeon Bisas). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y0II5Qiq-9g> (Accessed 26.02.2021).

Liudmila V. KOMUTSTSI / Alexander A. PRONIN

| Media Narratives and their Perspectives in Russia |

Liudmila V. KOMUTSTSI

Sevastopol State University
 33, Universitetskaya st., Sevastopol, Russian Federation, 299053
 Professor at the Department of Theory and Practice of Translation
 Doctor of Science in Philology
 ORCID 0000-0002-1412-0201
 E-mail: ltataru@yandex.ru

Alexander A. PRONIN

Saint Petersburg State University,
 26, 1st Line, Vasilyevskiy Ostrov, St. Petersburg, Russian Federation, 199004,
 Professor at the Department of Tele-Radio Journalism,
 Doctor of Science in Philology
 ORCID 0000-0001-8606-2867
 E-mail: prozin@mail.ru

MEDIA NARRATIVES AND THEIR PERSPECTIVES IN RUSSIA

Narratives have been studied in the USA, the EU countries and in Canada within a number of profile disciplines such as narrative journalism, the theory of intermediality and transmedial narratology since the 1990s. In parallel to theorising, the production of transmedial narratives by combining different media is being explored there. Russian narrative journalism as a discipline in its own right is still in the shell while multimedia projects tend to remain a fairly uncommon practice embarked upon mostly by the initiative groups of documentary filmmakers. The article addresses this issue by analysing some new forms and types of documentary narratives, their role and the ways they affect today's cultural landscape. By characterizing a number of international and Russian web-documentary projects as a specific genre of narrative journalism, the authors analyse their advantages and limitations and consider some of the factors causing the qualitative and quantitative lag of such practices in the Russian journalism. Drawing on the material under study and on the interview conducted with the Italian photojournalist Giorgio Bianchi, the authors highlight the principles of creating an artistic-documentary project, which include the desire to create an image through which the journalist seeks to express the truth, the sincerity of the emotions generated by reality, the text as a linking element between the image and emotions and the selection of scenes to build a coherent story. The conclusions from

the analysis are rather contradictory. On the one hand, narrative journalism and web-documentary projects, as its new transmedial genre, are evolving, seeking to tell the dramas of our era through private stories about an individual's personal experience, and such stories are in demand as forms of truth expression in the era of "post-truth". On the other hand, such projects go against the political engagement both in Russia and abroad, and one can only hope that their cognitive potential will be fully realised in the future.

Key words: postclassical narratology, narrative journalism, transmedial narratology, web-documentary.

References

- Baroni, R. & Goudmand, A. (2019). Narratologie transmédiiale / Transmedial Narratology. *Glossaire du RéNaF*.
<https://wp.unil.ch/narratologie/2019/03/narratologie-transmediale-transmedial-narratology/>
- Baynham, M., De Fina, A. (2016). Narrative analysis in migrant and transnational contexts. *Researching Multilingualism. Critical and ethnographic perspectives*. Marilyn Martin-Jones, ed. Routledge, 31-45.
https://www.researchgate.net/publication/311328026_Narrative_analysis_in_migrant_and_transnational_contexts
- Bear 71. <https://bear71vr.nfb.ca/>

Liudmila V. KOMUTSTSI / Alexander A. PRONIN

| Media Narratives and their Perspectives in Russia |

Bianchi, G. Ukraine: The Silent War. *LensCuture*.<https://www.lensculture.com/articles/giorgio-bianchi-ukraine-the-silent-war>.Bruner, J. (1991). The Narrative Construction of Reality. *Critical Inquiry*, 18 (1), 1–21.Dvorko, N.I. (2014). Interaktivnyy dokumental'nyy fil'm kak fenomen tsifrovoy epokhi [Interactive documentary film as a phenomenon of the digital age] // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'* [Historical and socio-educational thought]. №5 (27), 301 – 307. (In Russian).Gaza Sderot. Life in spite of everything, 2009. <http://gaza-sderot.arte.tv/>

Gifreu, A. (2010). The interactive multimedia documentary. A proposed analysis model. Department of Communication postgraduate programs research studies. Pompeu Fabra University. 162 p.

A global guide to the first world war – interactive documentary. *Kiln.it*, Francesca Panetta et al. Wed. 23 Jul 2014. <https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2014/jul/23/a-global-guide-to-the-first-world-war-interactive-documentary>Groznyy: 9 gorodov [Grozny: 9 Cities]. <http://groznyinecities.com/> (In Russian).Hanging Tree (fan version of the song, uploaded by Caroline and Gillian Byrd, US). <https://www.youtube.com/watch?v=yMXmsMyRLxg>Jenkins, H. (1995). *Textual Poachers. Television Fans and Participatory Culture*. New York & London: Routledge. 352 p.Jenkins, H. (2003). Transmedia Storytelling. *MIT Technology Review*. January 15. <http://www.technologyreview.com/news/401760/transmedia-storytelling/>Krymskiye istorii. Telekanal REN TV. 28 marta 2014 [Crimean Stories. REN TV Channel. March 28, 2014]. <https://ren.tv/project/krymskie-istorii> (In Russian).La cité des morts – Ciudad Juarez. Ecrit par Jean-Christophe Rampal et Marc Fernandez. <http://www.lacitedesmortes.net/a-propos/>Mäkelä, M. (2019). Literary Facebook Narratology: Experientiality, Simultaneity, Tellability // post-print version of an article published in *Partial Answers*, 17:1, 159–182. <https://doi.org/10.1353/pan.2019.0009>McMoney. _docubase. *MIT Open Documentary Lab*. <https://docubase.mit.edu/project/fort-mcmoney/>Orobiy S.P. (2013). «Vso chto ugodno, tol'ko ne roman»: Dzhoyts, Dzhobs i poetika fluda [“Anything but a novel”: Joyce, Jobs and the Poetics of Flood] // *Semiosfera narratologii: dialog yazykov i kul'tur* [Semiosphere of Narratology: A Dialogue of Languages and Cultures]. Balashov: Nikolayev, 157–161. (In Russian).Ostrov Krym. Tsentral'nyy Krym. Dokumental'nyy fil'm [The Isle of Crimea. Central Crimea. Documentary]. <https://www.1tv.ru/doc/pro-puteshestviya/ostrov-krym-tsentralnyy-krym> (In Russian).Prichina rasstrela [Reason for the Execution]. <http://prichina.memo.ru/caption-more/> (In Russian).Prison Valley. _docubase. *MIT Open Documentary Lab*. <https://docubase.mit.edu/project/prison-valley-2/>McMoney. _docubase. *MIT Open Documentary Lab*. <https://docubase.mit.edu/project/fort-mcmoney/>Ravindran, M. Making transmedia work for documentaries. *Real Screen*. July 09, 2014. <http://realscreen.com/2014/07/09/making-transmedia-work-for-docs/>Santi, B. (2013). Veb-dokumentalistika: vyrazitel'nyy potentsial mul'timediynoy sredy [Web Documentary: The Expressive Potential of the Multimedia Environment] // *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Environment. Development]. № 4 (29), 155 – 159. (In Russian).Sharp, L.M. (2009). *Creative Nonfiction Illuminated: Cross-Disciplinary Spotlights*: Ph.D. dissertation. The University of Arizona, 157 p.Shestnadsat' minus. RIA novosti [Sixteen Minus. RIA News]. April 29th, 2013. <https://ria.ru/20130429/934551592.html> (In Russian).Somers, M. R., Gibson G. D. (1994). Reclaiming the Epistemological ‘Other’: Narrative and the Social Constitution of Identity. *Social Theory and the Politics of Identity*. C. Calhoun (ed.). Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell. P. 37–99.Susaninskoy tropoy [Down the Susanin’s Trail]. http://www.susanin.radiportal.ru/#Главное_меню (In Russian).Wolf, W. (2011). Narratology and Media(lity): The Transmedial Expansion of a Literary Discipline and Possible Consequences. In: *Current Trends in Narra-*

Liudmila V. KOMUTSTSI / Alexander A. PRONIN

| Media Narratives and their Perspectives in Russia |

tology. Ed. Greta Olson. Berlin: De Gruyter. P. 145–180.

“Yesli soldaty zashchishchayut tela, to iskusstvo zashchishchayet dushi” [If soldiers are there to protect bodies, art is there to protect souls] // Information Center of Sevastopol University, 21.02.2019. <https://www.sevsu.ru/novosti/item/5343-esli-soldaty-zashchishchayut-tela-to-iskusstvo-zashchishchaet-ikh-dushi-izvestnyj-evropejskij-fotodokumentalist-vstreilsya-so-studentami-sevgu>. (In Russian).

You’re Beautiful (literal video version of the James Blunt song, uploaded by Simeon Bisas). <https://www.youtube.com/watch?v=YOI5Qiq-9g>.

